

Глава 1

Что происходило в отеле «Георг Пятый»,
когда в Париже шел дождь, Мегрэ спал,
а несколько человек делали все, что было в их силах

— Самыми коварными оказываются те дела, которые вначале выглядят настолько банальными, что не придаешь им особого значения. Они похожи на болезни, начинающиеся с чего-то неопределенного, что принято называть «легким недомоганием». Но когда эти болезни начинают вызывать неподдельную тревогу, зачастую бывает слишком поздно.

Это сказал сам Мегрэ инспектору Жанвье, когда они однажды вечером возвращались через Новый мост на набережную Орфевр.

Но той ночью комиссар никак не реагировал на происходившие события, поскольку спал глубоким сном у себя дома на бульваре Ришар-Ленуар, рядом с мадам Мегрэ.

Если он и ожидал неприятностей, то уж никак не связанных с отелем «Георг Пятый» — местом, о котором газеты чаще пишут под рубрикой «Светская хроника», чем в разделе «Происшествия». Он думал о дочери одного депутата, которую был вынужден вызвать в свой кабинет, чтобы порекомендовать ей в будущем воздерживаться от эксцентрических выходов. И хотя комиссар говорил с ней отеческим тоном, она плохо отнеслась к его советам. Правда, ей только недавно исполнилось восемнадцать лет.

— Вы всего лишь служащий, и я добьюсь, чтобы вас уволили...

В три часа утра шел мелкий, едва различимый дождь. Однако его было вполне достаточно, чтобы придать улицам лакированный блеск и сделать свет фонарей более ярким, подобно тому, как слезы усиливают сияние глаз.

В половине четвертого на четвертом этаже «Георга Пятого» в комнате, где дремали горничная и лакей, зазвонил звонок. Они оба одновременно открыли глаза. Лакей первым заметил, что зазвонил желтая лампочка, и сказал:

— Это Жюля.

Он имел в виду, что вызывали Жюля, коридорного, который недавно пошел отнести бутылку датского пива одному из постояльцев отеля.

Горничная и лакей снова задремали, сидя на стульях. Воцарилась тишина, но спустя некоторое время звонок зазвонил вновь. Именно в этот момент с пустым подносом вернулся Жюль. Ему уже перевалило за шестьдесят, но он по-прежнему дежурил по ночам.

— Опять! Одно и то же! — процедил Жюль сквозь зубы.

Он не спеша направился к триста тридцать второму номеру, где над дверью горела лампочка, постучал, минуту-другую подождал и, ничего не услышав, тихо вошел. В темной гостиной никого не было. Слабый свет пробивался только из спальни. Оттуда же непрерывно доносились слабые стоны, словно их издавал ребенок или животное.

Маленькая графиня лежала на кровати. Закрыв глаза и приоткрыв рот, она прижимала обе руки к груди примерно там, где находится сердце.

— Кто это? — простонала она.

— Коридорный, госпожа графиня.

Жюль хорошо знал графиню, да и она его тоже неплохо знала.

— Я умираю, Жюль. Но я не хочу умирать! Вызовите доктора. Ведь в отеле есть доктор?

— В такой час — нет, госпожа графиня, но я позову медсестру...

Примерно часом раньше Жюль принес в эти апартаменты бутылку шампанского, бутылку виски, содовую и ведро со льдом.

Бутылки и стаканы по-прежнему находились в гостиной, а вот фужер для шампанского стоял перевернутым на ночном столике.

— Алло! Соедините меня с медсестрой...

Мадемуазель Розэ, дежурная телефонистка, несколько не удивившись, вставила штекер в одно из многочисленных гнезд коммутатора. Мгновением позже она вставила и второй штекер.

Жюль услышал далекий звонок. Потом раздался сонный голос:

— Алло... Медсестра слушает...

— Будьте любезны немедленно спуститься в триста тридцать второй номер...

— Жюль, я умираю...

— Вот увидите, госпожа графиня, вы не умрете.

Жюль знал, что должен делать в ожидании медсестры. Он зажег лампы в гостиной и увидел, что бутылка из-под шампанского пуста, а бутылка виски выпита на четверть.

Графиня Пальмиери по-прежнему стонала, прижимая руки к груди.

— Жюль...

— Да, госпожа графиня...

— А если они не успеют...

— Мадемуазель Женеврие сейчас спустится.

— И все же, если они не успеют, скажите им, что я отравилась, но не хочу умирать...

В эту минуту в апартаменты, тихо постучав для приличия, вошла седоволосая медсестра с серым лицом. Ее тело под белым халатом еще пахло постелью. В руке она держала коричневый пузырек с каким-то снадобьем, а карманы халата раздувались от коробочек с лекарствами.

— Она говорит, что отравилась...

Мадемуазель Женеврие внимательно оглядела комнату и увидела корзину для бумаг, откуда она вытащила пузырек из-под лекарств. Прочитав надпись на этикетке, она сказала:

— Попросите телефонистку вызвать доктора Фрера... Это очень срочно...

Можно было подумать, что теперь, когда рядом была медсестра, графиня смирилась со своей участью. Она больше не пыталась говорить, а ее стоны постепенно стихали.

— Алло! Срочно вызовите доктора Фрера... Нет, это не я так решил... Мне велела медсестра...

В роскошных отелях и некоторых кварталах Парижа подобные случаи происходили так часто, что в Центральном дежурном полицейском участке, если туда ночью поступал вызов, например, из шестнадцатого округа, всегда спрашивали:

— Гарденал?

Название этого лекарства стало означать «отравление снотворным», точно так же как и под словом «берси» подразумевали пьяниц.

— Принесите теплой воды.

— Кипяченой?

— Не важно, главное, чтобы она была теплой...

Мадемуазель Женеврие пощупала пульс графини и приподняла ее веко.

— Сколько таблеток вы приняли?

Графиня ответила тоном капризной маленькой девочки:

— Не знаю... Уже не знаю... Не дайте мне умереть...

— Разумеется, милая... Вот, выпейте...

Приподняв графиню за плечи, медсестра поднесла к ее губам стакан.

— Неужели все так плохо?

— Пейте...

Буквально в двух шагах от отеля, на авеню Марсо, торопливо одевался доктор Фрер. Схватив чемоданчик, он выбежал из спящего здания и сел в машину, припаркованную у тротуара.

Холл «Георга Пятого», отделанный мрамором, был безлюден. Только с одной стороны сидела ночная дежурная. Она читала газету, пряча ее под столом красного дерева. С другой стороны сидел портье, скучавший от безделья.

— Я в триста тридцать второй... — сказал доктор, проходя мимо портье.

— Знаю...

Телефонистка уже поставила его в известность.

— Вызвать карету «скорой помощи»?

— Посмотрим...

Доктору Фреру не раз приходилось бывать в большинстве апартаментов отеля. Как и медсестра, он для приличия постучал в дверь, вошел, снял шляпу и направился в спальню.

Жюль принес кувшин горячей воды и отошел в угол.

— Отравление, доктор... Я дала ей...

Они обменялись несколькими словами. Их разговор напоминал стенограмму или некий код. В это время у графини, которую мед-

сестра по-прежнему поддерживала за плечи, началась сильная рвота.

— Жюль!

— Да, доктор...

— Пусть телефонистка позвонит в Американский госпиталь¹ в Нейи и вызовет карету «скорой помощи»...

Во всем происходившем не было ничего необычного. Телефонистка с наушниками на голове уже обращалась к другой телефонистке, дежурившей той ночью в Нейи.

— Сама толком не знаю, милочка... Что-то случилось с графиней Пальмиери... У нее доктор...

В триста тридцать втором номере зазвонил телефон. Жюль снял трубку и объявил:

— Карета «скорой помощи» будет через десять минут.

Доктор убирал в чемоданчик шприц, которым только что сделал укол.

— Я одену ее?

— Не стоит, просто заверните ее в одеяло. Если найдете чемодан, сложите в него что-нибудь из ее вещей. Вы лучше меня знаете, что ей понадобится...

Через четверть часа два санитары снесли маленькую графиню вниз и положили в машину «скорой помощи». Доктор Фрер сел в свой автомобиль.

— Я буду там одновременно с вами...

Доктор знал этих санитаров. И санитары знали доктора. Доктор также знал медсестру приемного покоя, с которой обменялся несколькими словами, и молодого дежурного врача. Эти люди говорили мало и словно на закодированном языке, поскольку давно работали вместе.

— Сорок первая свободна...

— Сколько таблеток?..

— Она не помнит. Мы нашли пустой пузырек.

¹ Американский госпиталь — частная клиника в Париже. Основана в 1906 году по американским стандартам, но работает в соответствии с французским законодательством. — *Примеч. пер.*